

Жданова Светлана Андреевна

студент
Уральский медицинский институт
Челябинск, Россия

Латышева Наталия Анатольевна

студент
Уральский медицинский институт
Челябинск, Россия

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С МАССОВЫМ ГОЛОДОМ И ЕГО
ПОСЛЕДСТВИЯМИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ 1921-1922 гг.****Аннотация**

Исследуется массовый голод в Челябинской губернии. Показаны его причины, масштабы и специфические проявления. Рассмотрены маргинальные практики выживания, как трупоедство и людоедство, иллюстрирующие глубину деградации общества. Раскрыты формы и направления борьбы с голодом с участием государственных и общественных структур. Авторы пришли к выводам, что голод стал следствием системного кризиса, засухи, экономической политики и оказал долгосрочное разрушительное воздействие на демографию, социальную структуру региона, ощущаемые до сегодняшнего времени.

Ключевые слова: голод, государственные меры, продовольственная разверстка, Южный Урал

Массовый голод – социальное бедствие. Он сопровождает развитие человечества по всей истории и возникает по совокупности причин: от природных катаклизмов, до экономических и политических кризисов, но всегда приводит к серьезным социальным, культурным и демографическим последствиям. Массовый голод может быть и результатом неверно выбранного пути развития государства и общества.

Крестьянство России с начала XX века находилось в плачевном состоянии. В 1906 г. стартовала столыпинская реформа, когда появились крепкие собственники, но земли всем хозяйствам все равно не хватало. Потом случились революции, Первая мировая и Гражданские войны. Сократилось население, промышленность, сельское хозяйство транспорт оказались в кризисе. Как следствие – сократились объемы продовольствия, что стало катастрофой для населения. Государство еще раньше начало ограничивать свободную торговлю, вводя твердые цены, в 1916 г. запустили продовольственную разверстку и хлебную монополию. Однако уже осенью 1917 г. кризис усилился и появились первые симптомы голода.

Большевики ничего кардинально не поменяли в развитии продполитики, а только продолжили и углубили начатое. Для крестьян хлебная монополия обернулась

диктатурой. В условиях острого продовольственного кризиса, усугубленного войнами советское правительство в 1918 г. ввело жесткую продразверстку. В мае 1918 г. был издан декрет, обязывающий владельцев зерна в недельный срок заявить об излишках (сверх норм на посев и личное потребление) и сдать их государству. Ранее организовали продотряды для изъятия излишков. Обострение разверстки, сокращение посевов, как реакция на нее и засуха привели к голоду на Урале. Он не был неожиданностью для населения и государства, хотя известно, что весна и лето 1921 г. прошли в засухе, жара, отсутствие дождей привели к гибели посевов, местами появилась саранча. В итоге совпадение разных факторов и отсутствие своевременных мер привели к трагедии. Назвать засуху ведущей причиной сложно. Государство устанавливало нормы оставления зерна: на едока, плюс семенной фонд и фураж, остальное считалось излишком и подлежало сдаче. От разверстки освобождались хозяйства с посевом 3-4 десятины на семью. Сдача проходила в установленный срок или хлеб изымался принудительно. Сбор вели продотряды при поддержке местных сельсоветов. Оплата по факту отсутствовала: деньги обесценились, а товаров для обмена у государства не было.

Население проявляло массовое недовольство: жалуюсь в советские и партийные органы, скрывало продукты, сокращало посева. Вооруженные продотряды пресекали неповиновение. Недовольных разверсткой в регионе в 1920-1921 гг. были готовы поддержать тысячи скрывавшихся дезертиров и уклонистов от мобилизаций, борьбу с которыми только в Челябинской губернии вели вооруженные отряды, имевшие до 3500 бойцов [8, с. 199, 202].

Крестьянские хозяйства, деревни, волости и целые районы за укрывательство дезертиров, пособничество и не доносительство подвергали массовым конфискациям имущества, коллективным штрафам и контрибуциям скота, продуктов и другого имущества [11, с. 19-23]. Это еще больше разоряло сельских жителей и приближало голод. Всего же за период с ноября 1919 по январь 1921 гг. в губернии задержали до 40 тыс. дезертиров [12, с. 26].

Стихийное недовольство и протест вылились в Западносибирское восстание 1921 года. Один из ведущих лозунгов повстанцев требовал отмены продразверстки, а созданные ими гражданские структуры в своей агитации и практической деятельности объясняли, что восстание вызвано, среди прочего, угрозой голодной смерти [9, с. 116-117].

Челябинская губерния, созданная осенью 1919 г. включала несколько уездов, в том числе преимущественно сельские: Кустанайский, Троицкий, Курганский [10, с. 192-193]. Социальный фактор оказал на приближение голода существенное влияние. Продразверстка усугубила кризис в аграрной сфере, так как выполнялась любой ценой. Позже с введением НЭП, разверстку заменили продналогом, с учетом реальных возможностей хозяйств. Государство стремилось развить у крестьянства стимул к развитию, но этого не случилось, так как разверстки привели к полному обнищанию. Сворачивание торговли, натурализация зарплаты, ухудшение отношений города и деревни, падение сельхозпроизводства привели к кризису. Выход был найден в программе НЭП, призванной стабилизировать хозяйство и снизить социальное напряжение.

В декабре 1921 г. ВЦИК снизил продналог в губернии до 51% от первоначального задания, но изъять даже это количество у вымирающего населения оказалось невозможным. Но массовый голод уже начался. На Южном Урале им было охвачено 1.5 млн. человек, что составляло 80% населения региона. Жители, чтобы выжить поедали кошек, собак, лошадей, а позже и их трупы. В пищу стали употреблять дикоросы, изделия из кожи, что приводило к отравлениям. Население в ряде районов погибало от голода целыми семьями, увеличилась детская смертность.

От голода люди настолько обессилили, что попросту лежали семьями в домах обездвиженные и ждали смерти. Стала расти преступность на фоне голода, особенно хищения продуктов, убийства ради получения пищи. Возникли такие преступления, как людоедство и трупоедство. Масштабы этого явления вызывали у региональных партийных лидеров опасения, что каннибализм распространится и вызовет общественный психоз [4].

Доходило до того, что крестьяне – людоеды сбивались в группы и действовали открыто, а при задержании покорно и равнодушно сознавались в употреблении человечины. Частыми случаями стало употребление в пищу детей, в силу их возраста и слабости. При обысках у людоедов находили части тел, трупы, а также пищу, приготовленную из убитых. Легкость в добыче трупов объяснялась тем, что умерших просто складировали на кладбищах. Появилась торговля человеческим мясом и свой теневой рынок.

Масштабы катастрофы были весьма значительны. Ежемесячно официально признавались голодающими десятки тыс. чел. (ноябрь 1921г. – 336 тыс., декабрь – 423

тыс.). Статистика смертности обрывочна. По одним данным за 1921 г. умерло 20 тысяч, а всего на почве голода – 71000 чел. На губернском съезде Советов в декабре 1922 г. отметили, что за это время население сократилось на 17% (до 200 тыс.), из-за разгула эпидемий, сокращения рождаемости, детской смертности и голода [7, с. 12,18,23].

Власти повели борьбу с этим явлением. Основной задачей было найти продовольствие, а также мобилизовать все силы на борьбу с голодом. Был организован сбор пожертвований, на которые открывались столовые. На борьбу с голодом реквизировались церковные и монастырские ценности. Параллельно местные власти обратились в центр, чтобы признать губернию голодающей, для получения продовольствия. В итоге в регион стала поступать помощь.

В июле 1921 г. была учреждена комиссия помощи голодающим, которая координировала всю работу, подчиняясь по вертикали Центральной комиссии. Все распределение помощи (полученной от организаций, профсоюзов и частных лиц) в губернии контролировало государство. В сельской местности власти стали выдавать семенную ссуду. Правительство обратилось к мировому сообществу. Многие откликнулись, организовалось благотворительное движение, стала поступать помощь разных организации, например Американской администрации помощи, Французского Красного Креста. Она выражалась в создании столовых, выдаче продуктов, медикаментов, одежды. Совместные усилия осенью 1922 г. позволили добиться некоторых успехов, был собран достаточный урожай и постепенно наступил перелом.

Итак, голод в Челябинской губернии явился результатом комплекса системных кризисов. Ключевой причиной гуманитарной катастрофы стала агрессивная продполитика в рамках военного коммунизма, приведшая к тотальному подрыву аграрного сектора, уничтожившая заинтересованность крестьянства в результатах своего труда. Наложение этих обстоятельств на последствия и инерцию Гражданской войны окончательно подорвало жизнеспособность сельских общин региона. Самым мрачным проявлением катастрофы стало распространение маргинальных практик выживания, таких как каннибализм, что свидетельствует о его глубокой моральной и психологической деградации, размывании базовых социальных и этических норм в условиях выживания.

Меры, предпринятые по преодолению голода, в сочетании с международной гуманитарной помощью, позволили смягчить последствия катастрофы. Однако их эффективность ограничивалась масштабами бедствия и нехваткой ресурсов. В целом

голод следует рассматривать, как трагический итог репрессивного курса в аграрной сфере, приведшего к коллапсу сельского хозяйства, демографическим потерям и тяжелой социальной травме, последствия которой оказали долгосрочное влияние на развитие региона.

Список использованных источников

1. Каракулов Д.Н. Голод 1921-1922 гг. на Южном Урале. Екатеринбург-2000.
2. Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1957.
3. Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения. М.: Экономика, 1993.
4. Челябинская губерния, 1919-1923 гг. Под ред. Базанов М.А.; абрис истории: сб. док. Челябинск, 2019
5. Сайт генеалогов любителей Южного Урала. www.uralgenealogy.ru
6. Космачева Т.С. Государственные и общественные организации России и зарубежья в борьбе с голодом 1921-1922 годов на Южном Урале. Самара-2009.
7. Боже В.С., Непеин И.Г. Жатва смерти: Голод в Челябинской губернии в 1921-1922 гг. Челябинск: Центр историко-культурного наследия, 1994.
8. Панькин, С. И. Комиссии по борьбе с дезертирством в Челябинской губернии (1919-1921): правовой статус, структура, полномочия, кадры / С. И. Панькин // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2023. – № 4. – С. 185-203. – DOI 10.24412/2309-152-2023-4-185-203. – EDN PLLFLN.
9. Панькин, С. И. Российский опыт создания властных структур в безлегитимный период гражданского противостояния: военно-административная власть повстанцев на Южном Урале в 1920–1921 гг / С. И. Панькин // Социум и власть. – 2012. – № 6 (38). – С. 116-117. – EDN OFANQI.
10. Панькин, С. И. Восстание в Кустанайском уезде Челябинской губернии в 1920 году (по материалам ОГАЧО) / С. И. Панькин // Архив в социуме - социум в архиве: Материалы региональной научно-практической конференции, Челябинск, 29 мая 2018 года / Составитель и научный редактор Н.А. Антипин. – Челябинск: Государственное учреждение "Объединенный государственный архив Челябинской области", 2018. – С. 192-199. – EDN UVESTI.
11. Панькин, С. И. Система санкций за дезертирство в РСФСР в 1919-1921 гг. (по материалам Челябинской губернии) / С. И. Панькин, И. А. Кравченко // Правопорядок:

история, теория, практика. – 2024. – № 4 (43). – С. 18-24. – DOI 10.47475/2311-696X-2024-43-4-18-24. – EDN FMEIYW.

12. Панькин, С. И. Масштабы, динамика и формы дезертирства в Челябинской губернии 1919-1920-х гг. / С. И. Панькин // Военно-юридический журнал. – 2022 – № – С. 25-29. – DOI 10.18572/2070-2108-2022-1-25-29. – EDN KIUEAR.